

Анна Иванова

ПРОПАВШАЯ В СЕТИ

Москва

Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
И21

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

В оформлении обложки использованы фотографии
из фотобанка Shutterstock.

Авторы: nikkytok, Kiselev Andrey Valerevich

Иванова, Анна Андреевна.

И21 Пропавшая в сети: [роман] / А. А. Иванова. — Москва:
Издательство АСТ, редакция «Астрель-СПб», 2024. — 384 с. —
(На месте жертвы).

ISBN 978-5-17-163406-3

Полина приходит в себя в багажнике. Она здесь одна, а знает, все идет по плану...

Марьям вызывает полицию, скорую и пожарных, чтобы спасти незнакомку из чата, но ни одна из служб, приехавших по верному адресу, не может попасть в дом, где ее удерживают...

Подруга Лизы пропала из запертой изнутри квартиры на четвертом этаже, а экстрасенс на ТВ-шоу заявляет, что только она знает, где может быть Полина...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-163406-3

© Анна Иванова, текст, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

Машина подпрыгнула на лежащем полицейском, швырнув Полину к задней стенке багажника. Очень хорошо. Во-первых, раз она это почувствовала, значит, пришла в себя. Очнуться – уже большая удача, особенно учитывая ее бараний вес... Во-вторых, если на дороге пружинящий резиновый холмик, а не выбоины и камни, скорее всего, они все еще в городе. Ее везут в дом, а не в лес, удобрять деревья. В-третьих, и это самое главное, в багажнике она, Полина. И она здесь одна. Значит, пока все идет по плану.

Как же зябко... Еще и в желудке плещется ледяная жижа, то и дело поднимаясь по пищеводу. Полина обхватила себя руками, только сейчас сообразив, что на ней тоненький свитер и рваные джинсы. Куртка! Забыв о холоде, она принялась шарить по дну. Найти сумочку с телефоном и не надеялась, но куртка... Ладони покалывала грязь. В одном из углов под руку попало яйцообразное сморщенное нечто. Полина поднесла его к носу. Пахло подвалом, а находка оказалась всего лишь завалившейся картофелиной. К горлу подкатила такая мощная волна, что еле удалось сдержать рвоту. Перед глазами все плыло. Полежать бы минутку спокойно, а не трястись в металлическом ящике. Она опустила голову на сложенные ладони и прикрыла веки. Пространство вокруг закружилось с новой силой.

Наконец машина притормозила. Тот, кто сидел на пассажирском сиденье, вышел, хлопнув дверью. Понесся металлический скрежет, за ним скрип. В ответ залаяла собака. Полина приподнялась на локте, прислушиваясь. Автомобиль дернулся, вырвав из-под нее опору. Прояснившаяся было темнота от резкого толчка снова поплыла перед глазами. Горло набухло, сдерживая вязкую волну тошноты. Звуки отдалились. Полина до боли прикусила губу, чтобы не отключиться.

Проехав метров тридцать, машина снова остановилась. На этот раз из салона вылез водитель. Вместо того чтобы снова приподняться, Полина постаралась расслабить все тело. Нужно оставаться в сознании и при этом не выдать себя. Вспомнила асану, которой заканчивались занятия по йоге в фитнес-клубе. Видимого результата они не приносили, по крайней мере, в те сроки, которые она перед собой ставила, но боль после первых силовых тренировок облегчала. Кажется, в памяти сохранилась только поза мертвеца. Сначала напряжение уходит из пальцев ног, следом расслабляются ступни. Так, часть за частью, невесомым становится все тело, до самой макушки. И вот она, все слышащая и осознающая, лежит в багажнике безвольным трупом.

Дверь со щелчком распахнулась. Полину обдало ледяным воздухом, заряженным колкими снежинками. Тысячи молниеносных ударов. Тело вздрогнуло, но никто, кроме нее, кажется, не обратил на это внимания.

— Давай, ты за ноги, а я ее под мышки возьму.

— На хер? Мешок картошки больше весит. На плечо ее закидывай, и пошли.

Полину потянули за руки. Жижа, болтавшаяся всю дорогу у нее в желудке, перетекла к горлу. Тело подкинули.

ПРОПАВШАЯ В СЕТИ

Приземлившись вниз головой, оно ударилось животом обо что-то твердое и округлое. Жижа фонтаном вырвалась изо рта, оставив после себя горечь.

– Да, бля! Прямо на джинсы...

– А ты как хотел? – Сквозь вату в ушах донеслось ржание. – Думал, в сказку попал? Это тебе не прости-туток под столом за письки тискать. Привык в рестиках своих...

– Пошел ты...

– Че сказал?

Пока голоса переругивались, Полина рискнула приоткрыть глаза. Сквозь слипшиеся наращенные ресницы увидела толстую вязку свитера. Чтобы осмотреться, осторожно повернула голову и прижалась щекой к усыпанному таящими снежинками ворсу. Впереди показался двор. На улице светло. Сколько же времени она была без сознания? Страшно представить, какую дозу они ей вкололи. Но теперь все позади, это главное. Еще бы найти куртку...

Она увидела присыпанную свежим снегом брусчатку, словно снятую через зернистый фильтр. Посередине забор из коричневого и желтого кирпича. Прямо под ним декоративная ковка с острыми пиками, вонзающимися в перевернутое вверх тормашками серое небо. Где-то хрипло лаяла собака. Сил в теле не было. Сегодня не стоило еще раз испытывать судьбу. Представится и более подходящий случай.

Голоса затихли, и двор заплясал перед глазами. К горлу снова подкатило. Откуда только берется? Полина ведь даже не успела позавтракать. Она зажмурилась, но стало еще хуже. Пришлось открыть глаза, чтобы планета перестала крутиться, словно отфутболенный мячик.

— Смотри-ка, — тут же потянулись к ней короткие пальцы. Полина затаила дыхание. — Проснулась, красавица наша.

Пальцы исчезли из поля зрения, так и не коснувшись ее лица. Двор перестал вздрагивать. Полина с облегчением выдохнула. Раздался лязг ключей, следом — грохот замков. Ее снова закачало. Мимо проплыли отделанные плиткой ступени крыльца и коричневая металлическая дверь. Перевернутый двор в последний раз мелькнул перед ее глазами, затем дверь обернулась белой деревянной стороной. Грохот. По шее пробежал ветерок. Свежий воздух сменился затхлостью давно не проветриваемого помещения. Впереди поползли белые дверцы шкафов, стены, двери, над головой заскользил мраморный плиточный пол.

— Только блевани мне тут. — Под нос прилетел кулак, и Полина, потратив последние силы, уткнулась в пахнувший костром свитер. — Отворачивается, мандавошка...

Землю зашатало. Монотонно, с кряхтением. Лестница. Похоже, понесли вниз. С каждым шагом ее трясло все сильнее, а под конец спуска подкинуло так, что в животе все перекрутилось. Полина зажмурилась, представляя, как сейчас упадет на мраморную плитку. В голове уже раздался треск от удара, но вместо этого затылок опустился на подушку, а спина словно провалилась в гамак. Ее снова закачало, но теперь сверху оказался усеянный лампочками потолок. Вокруг стены из белого кирпича. Пахло как от сморщенной картофелины, которую она нащупала в багажнике. Лежать мягко. Кровать. Пружинная, как в детстве, в больнице. Ее положили аккуратно, даже бережно. Это хорошо. Значит, у них на нее планы.

— Ну что, — с трудом разогнулся человек в свитере, — пусть оклемается пока?

ПРОПАВШАЯ В СЕТИ

– Оклемается, куда денется. Ты иди.

– Ей херово, посмотри...

– Иди давай, мать Тереза. Херово ей, говоришь. Сей-час хорошо станет.

В последний раз обернувшись в ее сторону, человек в свитере прикрыл... Нет, не дверь. Решетку! Вот где, получается, они держали девушек перед... Ну что ж, так даже лучше. Пусть только отдадут ее на растерзание и тогда сами же окажутся в клетке.

– Ну что, хитрожолая, допрыгалась?

– Просите, – проговорила она, с трудом расслышав свой голос.

– Что ты там бормочешь?

– Простите меня. Я больше не буду.

– Конечно, не будешь.

Снова этот мерзкий хохот, от которого хочется зажать ладонями уши. Полина не стала этого делать. Не сейчас. Нужно быть паинькой. Тем более поднять руки она все равно не в состоянии.

– Я очень виновата. Я отработаю, честное слово...

– Ну конечно отработаешь. Как миленькая. С хорошими такими процентами отработаешь.

Проценты... Она с облегчением выдохнула. Деловой подход – это очень хорошо. На жадности они и погорят.

– Я буду очень стараться.

– Да уж конечно. Ты у нас стахановкой станешь. Дашь пятилетку за три года. А может и всю десятилетку вытянешь, лет за шесть. Молодая ж еще. Тебе сколько, девятнадцать? Годам к двадцати пяти я тебя на доску почета того... повешу! – Снова ржание. – Ладно, говори логин и пароль. Скошу тебе пару годиков, за хорошее поведение. Ну?

АННА ИВАНОВА

Подступавшая к горлу жижа ухнула вниз. В горле встал ком. Какие там шесть лет? Если видео не будет, ее прикончат за одну ночь.

– Я все удаю, честное слово.

– Сам справлюсь. Диктуй давай.

– Я не помню, – сглотнула Полина. – У меня записано...

– Где записано? В телефоне твоём?

– Нет, дома. – Выпалив первое, что пришло на ум, она сообразила, как промахнулась. Тупица! Муть в голове не дает собраться с мыслями. – Деньги тоже там, я не тратила. Я вам их отдам, давайте съездим...

Голос сорвался, губы задрожали.

– Дома, значит... Я тебе предлагал по-хорошему? Предлагал.

Послышался новый, лязгающий звук. Полина со стоном приподняла голову. Короткие пальцы ковыряли металлическую пряжку на ремне. А вот это уже плохо. Она почувствовала, как в животе все сжалось, и теперь подступило снизу. Девушка сжала ноги, чтобы не обмочиться. Так она только добавит себе проблем. Наконец пальцы справились с ремнем и расстегнули ширинку. Это очень плохо.

ГЛАВА 2

Пуговица в третий раз выскользнула из трясущихся пальцев Полины. Она уставилась на покрытые лаком ногти. Оранжевый — цвет счастья. У нее все хорошо. Ей уютно и комфортно. В животе разлилось тепло, словно после глотка вина. Руки перестали дрожать. Девушка привычным, не требующим внимания движением застегнула джинсы.

— Усвоила урок? Могу запендюрить тебе еще разок, если с первого раза не понимаешь.

Не можешь, мудака. И так под конец с него градом капал мерзкий вонючий пот. Полину передернуло, желудок свело судорогой, но рвать было уже нечем. Она снова опустила глаза на ногти, только чтобы не видеть его рожу. Оранжевый — цвет счастья...

— Вот и правильно. — Похоже, он принял ее жест за раскаяние. — Диктуй, давай, логин и пароль. Быстрее скажешь, быстрее в дело тебя пустим. Быстрее ляжешь, быстрее выйдешь, как говорится.

Он заржал, а Полина еле сдержала очередной приступ рвоты. Не выйдет, только если сама не сбежит. Все хорошо, на душе уютно...

— Я наизусть не запоминаю, — не поднимая глаз, ответила она. — У меня записано.

— Да-да, дома, слышали уже. Ну а как же ты тогда вошла, если у тебя дома...

— В телефоне записано. Там, в приложении. Несите его сюда, я покажу.

– Ага, шас прям. Так я тебе телефон и дал.

Он достал из внутреннего кармана куртки ее мобильный. Подержал палец на кнопке включения. Вот почему тишина... Сердце застучало быстрее. Полина прикусила щеку до металлического привкуса. Нельзя показывать радость. Он развернул телефон фронтальной камерой к ее лицу, и экран разблокировался. – Опа! Ну, говори, где искать.

– На Яндекс Диске. Синенький значок такой.

– Знаю, открыл уже. Папка какая?

Слишком быстро. Она надеялась, что он покопается хотя бы пару минут. Без паники. Сегодня она уже сглупила и жестоко за это поплатилась. Надо вспомнить, где на облаке больше всего хлама.

– «Разное» называется. Там будет текстовый документ, кажется. Или док. Точно не помню.

– Не помнит она... Семьсот файлов. Так, отсортируем... – Он оторвал взгляд от экрана и посмотрел на нее исподлобья. – Хоть не ПДФ?

– Нет, – ответила девушка, поборов соблазн удлинить поиски.

Половина файлов в папке – отсканированные ноты. Все равно же не поверит. Кто хранит пароли в формате ПДФ? Еще догадается и отключит телефон от сети, а так у нее будет хоть какой-то шанс.

– Как называется?

– По логину, кажется. Я его не помню.

– А в прошлый раз быстро сообразила, я и глазом моргнуть не успел...

– Так дайте телефон, я найду.

– Ну конечно.

Он выглянул в коридор. Подхватил стоявшее у стены ведро, перевернул и уселся в дверном проеме. Полина

ПРОПАВШАЯ В СЕТИ

принялась считать про себя секунды. Сколько нужно, чтобы обновились данные? И сколько еще, чтобы обновление заметили? А вдруг никто не следит? Полина зажмурилась. Нет, она бы не бросила человека в беде, кто-нибудь обязательно следит...

— Сеть хреново ловит, — донеслось из дверного проема.

Она открыла глаза, тут же наполнившиеся слезами. Попыталась успокоиться. Все хорошо, у нее тепло и уютно на душе. Кто-то наверняка следит, а сеть не тянет только закачку, что ей даже на руку...

— Пока откроешь каждый, год пройдет... — бурчал ее надзиратель, а Полина продолжала отсчитывать секунды.

Сколько нужно времени, чтобы доехать сюда из города? Как долго она пробыла в багажнике? По серому небу не угадаешь, утро это было, день или вечер. Теперь же, в подвале без окон, даже время суток не определить. Интересно, ее уже хватились? Вряд ли Лиза вообще заметит ее отсутствие, а с мамой Полина не созванивается месяцами. Только если Платон, но ему сейчас...

Поток мыслей прервал далекий, будто ненастоящий звук. Наверное, она так сильно хотела его услышать, так ждала, что и правда его выдумала. Топот сверху заглушил отголоски вымышленной сирены. Короткие пальцы замерли над экраном ее телефона. Впервые за полчаса оторвав взгляд от экрана, он оглянулся.

— Менты! — донеслось с лестницы. — Менты!!!

— Вот сука. — Надзиратель зыркнул на нее. Зажав на мобильном кнопку выключения, он крикнул в сторону лестницы: — Да не ори ты! Разберемся с ментами.

Полина вжалась в стену. Кряхтя, он поднялся с перевернутого ведра.

— Не разберемся! Там еще скорая и пожарка.

ГЛАВА 3

Входная дверь уперлась в кошачий лоток. Нет, в целый туалетный особняк, с крышей и арочным проемом. Марьям по привычке выругалась, в тысячный раз занося в список дел покупку миниатюрного тазика. Выполнено. Точнее, отменено. Теперь можно вычеркнуть всю тысячу одинаковых задач, а тазик выкинуть. Как и миски, о которые она вечно спотыкалась возле холодильника, чертыхаясь в Моськину сторону, будто та была виновата. Идиотка. К горлу подкатил не просто ком, а лавина. Стоит ей прорваться наружу, и тогда рыдать придется уже не только по кошке.

Уткнувшись в телефон, Марьям скинула шубу и сапоги. Босиком прошлепала по ламинату, на котором уже протерлась дорожка, и плюхнулась на диван. Все это не глядя под ноги, зачем теперь смотреть?

«О, Марьям здесь! — приветствовали в Телеграме. — Как Молли?»

Молли... Так она называла в чате Моську, чтобы никто из знакомых не узнал. Каждая ведь лезет в болталку чуть ли не раньше, чем выезжает на первую тему.

«Сдохла», — напечатала Марьям, до боли сжав зубы. Запустить бы сейчас этот мобильный в висящий на стене телик или в окно. Нет, самой потом разгребать...

«Кошмар! — тут же ответила Снежа. — Я верила, что она справится(((».

ПРОПАВШАЯ В СЕТИ

«Ты и в Деда Мороза до сих пор веришь, — отозвалась Патриция. — А потом такие доверчивые к геморам попадают. У нас тут очередное ЧП, Марьям».

«Это знак, Марьяш, — принялась за свое Тутти Фрутти. — Не зря ты с ним не сошлась, раз даже кошечка умерла, которую он подарил. Я сразу говорила, расклад не очень был. Это ваши больные отношения так проявились».

«Главное, что тачка жива, которую предыдущий подарил, — ответила Патриция. — Кошку жалко, конечно, но тачку было бы еще жальче. Надо было человеческие подарки телке делать, тогда бы сошлись. Ты жлобу своему про Молли не рассказала? Двадцать штук в сутки за лечение, накладно. Пусть он оплатит».

«Вот почему в Тутькины таро верить нормально, расклады на темы просить тоже, а как я скажу, так Дед Мороз сразу?!»

«Сама справилась, у меня были деньги, — ответила Марьям Патриции, отгоняя мысли о крошечном тельце, оставшемся в клинике, будто их общий эмбрион. — А что за ЧП?»

Как она могла согласиться? Надо было самой похоронить. Теперь выкинут Моньку вместе с использованными шприцами и гниющими бинтами. Похоронят они ее, как же... Где, интересно? А сама она где бы закопала? В парк ночью с лопатой пошла бы? Как вариант. Правда, у нее лопаты нет, да и похорон она, наверное, больше не переживет.

«Девку менеджер к гемору походу послал», — замелькали в чате знакомые и незнакомые ники.

«Она просила ментов вызвать».

«Уже долго на связь не выходит».

«Так пора вызывать давно!!!»

«Куда увезли не видно. На деревню дедушке вызывать?»

Слабачка. Пару раз за жизнь прилетело, и все теперь, не выдержит она. Настрадалась. А как Монька четверо суток мучилась? Еще и после смерти ей никакого покоя. В мешок и на мусорку.

«Приехала в отель, — наконец ответила Патриция, — там встретили, а оттуда за город повезли, в частный дом. Она ни номера заказчика не знает, ни куда везут. Попросила вызвать ментов, если не отпишется, что все в порядке. Скинула трансляцию геопозиции в чат и пропала».

«В смысле пропала? — напечатала Марьям. — Трансляция отслеживаться должна».

«Где стояла, там и стоит, с места не двигается. В подписи „была во столько-то“, типа того».

«А давно проверяли? Где эта ссылка, может кто-нибудь переслать? У меня пятьсот непрочитанных в чате».

«Ей зак сказал, что он бывший мент. Поэтому она просила сразу с нескольких номеров в полицию позвонить, чтобы точно приехали».

С нескольких... Хорошо, если хоть кто-то откликнется. Охать и ахать они все горазды, но свою задницу ради малознакомой дурехи подставлять не станут. Марьям бы точно не стала. Зато по кошке страдать — за милую душу.

«О, смотрите! Обновлено только что».

«Пропавшая в сети!!!»

На экране появилось пересланное сообщение с неотслеживаемой локацией некой Эсми. Была здесь такая. Вопросами изводила, хотела все знать. Вроде отвечали ей, как могли, а главного, получается, не рассказали. Выругавшись, Марьям принялась листать чат в поисках

ПРОПАВШАЯ В СЕТИ

трансляции. Когда нашла, болталка пополнилась еще несколькими десятками непрочитанных сообщений. Она открыла карту и почувствовала, как вдоль позвоночника пробежал холодок. «Сорок километров от вас». Закрыла, нажала на стрелку вниз.

«Так давайте позвоним ей, спросим, как дела», — замелькали сообщения.

«Номера не видно, только ник».

«Она же онлайн, наберите кто-нибудь в телеге».

«Не надо, — опомнилась Марьям. — Не звоните и не пишите в личку. Если сама не отписалась, как обещала, значит в беде. Зак услышит, отберет телефон».

«Или убьет ее, если прочитает сообщения в болталке».

«А прикиньте, если у нее сейчас на заблокированном экране весь наш треп всплывает».

«Дура, что ли? Кто ж чат эскортниц в оповещения выводит? Палево!»

«Мне пофиг на палево, мои все в курсе. Но вы тут столько триндите, что телефон вообще не замолкал бы. Приходится болталку глушить. Марьям права, нельзя так девку подставлять».

«А номер зака есть? Может, ему позвоним, отвлечем? Послушаем, что там на заднем плане происходит».

«Нету. Ее менеджер отправила, номер не дала. Так бы пробили его давно».

«Номер менеджера кто-нибудь спросил?»

«Спрашивали, но девка вышла уже. Написала только, что менеджерша на звонки не отвечает».

«Вот менеджерка, вот сука! Наверное, в створе с ним».

«Или поленилась, не пробила, а теперь сливается».

«Да не в створе. Эти твари специально номера не дают. Боятся, что девки по их базам левачить начнут».